

В это время обед был уже готов, и его аромат разносился далеко вокруг. Жуань Мэн не ел мяса уже несколько дней, и его желудок начал бунтовать. Он невольно сглотнул слюну.

Хунъян и Люйлю уже распорядились установить ширмы и столы с креслами. Увидев Вэй Цяня и Жуань Мэна, они сразу же поклонились:

— Здравствуйте, молодой господин, здравствуйте, господин, пожалуйста, садитесь, еда скоро будет подана.

После выезда из дворца служанки называли Вэй Цяня «молодым господином», а Жуань Мэна — «господином». Различие было проведено, но Жуань Мэн не понимал, почему так.

Жуань Мэн с нетерпением усадил Вэй Цяня за стол, не столько из-за голода, сколько из-за того, что его беспокоило, почему Вэй Цянь ранее нахмурился.

Вэй Цянь раньше критиковал наблюдательность Жуань Мэна, считая, что тот мало внимания уделяет многим вещам, но теперь, когда Жуань Мэн стал слишком внимательным, даже не пропуская его нахмуренных бровей, он чувствовал себя неловко.

— Со мной действительно всё в порядке, перестань спрашивать.

Вокруг было слишком много людей, а ширмы не защищали от звуков, поэтому Вэй Цянь не мог сказать правду.

Но Жуань Мэн не сдавался и настаивал на ответе, даже подставил ухо, предлагая Вэй Цяню прошептать ему.

Вэй Цянь не смог устоять и сказал, даже используя технику передачи звука через разум, чтобы никто не услышал:

— Малыш только что пошевелился.

Вэй Цянь был беременен уже почти пять месяцев, и ребёнок должен был начать шевелиться, но малыш был ленивым и редко двигался, так что сегодня это было особенно заметно.

Жуань Мэн вернулся сюда всего пару дней назад и узнал, что Вэй Цянь вынашивает его ребёнка, но он не знал, как это произошло. Вэй Цянь обычно скрывал живот и не позволял Жуань Мэну прикасаться к нему, из-за чего у того не было реального ощущения.

Сегодня, услышав, что ребёнок пошевелился, Жуань Мэн испытал смешанные чувства. Он прожил две жизни, но впервые осознал, что станет отцом.

Вэй Цянь не понимал, откуда взялась такая эмоциональная реакция у Жуань Мэна. Он знал о своей беременности уже более трёх месяцев, и даже после травмы и потери памяти он заново узнал об этом почти десять дней назад, но тогда он не был так взволнован. Почему сейчас это стало таким важным?

Вэй Цянь не знал, что Жуань Мэн ещё не до конца осознал ситуацию. Он больше думал о том, насколько смелым и способным был его прежний «я», ставший супругом наследного принца и взявший на себя инициативу, что было просто шокирующим.

Что касается малыша в животе Вэй Цяня, у Жуань Мэна была долгая реакция. Знать о его существовании — одно, а осознать, что это его собственный ребёнок, требовалось времени,

чтобы это стало реальностью, а не иллюзией.

Видя, что Жуань Мэн не может сдержать своё волнение, Вэй Цянь спокойно напомнил:

— Вокруг люди, будь немного осторожнее.

Жуань Мэн кивнул, всё ещё переполненный эмоциями. Если бы не неподходящая обстановка, он бы уже потянулся, чтобы прикоснуться.

Аромат еды становился всё сильнее, и Жуань Мэн снова сглотнул слюну, когда четыре служанки подошли с подносами.

Обед супружеской пары, конечно, был самым обильным, даже в глуши было восемь блюд и два супа, но меню оставалось тем же, что и во дворце.

Жуань Мэн раньше тоже ел с Вэй Цянем вегетарианскую пищу, и хотя она была однообразной, он не испытывал особого дискомфорта.

Сегодня ситуация была иной. Всё-таки они были в пути, и нельзя было быть такими же привередливыми, как во дворце. Остальные находились недалеко от супружеской пары, и запах еды легко доносился до них.

Видя, что Жуань Мэн выглядит неловко, Вэй Цянь хотел и посмеяться, и посочувствовать. Он спросил:

— Пусть добавят тебе ещё пару блюд?

Он считал, что Жуань Мэн продержался уже достаточно долго, и продолжать так дальше было несправедливо.

— Нет, я не могу нарушить своё слово.

Жуань Мэн заявил, что он человек слова и не может отступать от своих принципов.

Вэй Цянь улыбнулся и покачал головой:

— Если ты не хочешь добавлять, это твоё дело, но я добавлю, и ты не пожалеешь.

С этими словами он позвал Хунъян и что-то прошептал ей на ухо.

Хунъян с улыбкой удалилась и вскоре принесла ещё четыре блюда, два из которых были маринованными овощами, а два — мясными.

Жуань Мэн с опозданием осознал, что утренняя тошнота Вэй Цяня, по сравнению с дворцом, значительно уменьшилась. В таком месте, где можно было почувствовать любой запах, раньше он бы уже почувствовал себя плохо, но сейчас всё было в порядке.

— Ты хочешь это съесть?

Жуань Мэн спросил с радостью и удивлением. Даже если не считать других причин, только из-за этого их выезд из дворца стоил того.

Вэй Цянь лишь улыбнулся в ответ. Хотя он почти не притронулся к мясным блюдам, но съел на пол-ложки больше риса, чем обычно, и Жуань Мэн был счастлив.

Затем он подумал, что раз блюда добавил Вэй Цянь, то он не нарушает своё обещание, и с удовольствием съел всё.

Насытившись, супружеская пара была довольна. Гу Мо подошёл с докладом: из Пруда Пяти Цветов спасли девушку, и его выражение было очень серьёзным.

— Выяснили ли её личность и причину падения?

Если это был несчастный случай, всё было просто: если человек в порядке, его можно отправить домой. Но если это было самоубийство, ситуация становилась сложнее, и нужно было предотвратить повторение.

Выражение Гу Мо говорило Вэй Цяню, что первый вариант маловероятен, скорее всего, это был второй, и справиться с этим было нелегко.

Гу Мо покачал головой:

— Девушка уже в сознании, но на все вопросы она лишь плачет и говорит, что хочет умереть.

— И что дальше?

Жуань Мэн с любопытством спросил, уверенный, что Гу Мо не пришёл бы с пустыми руками.

И действительно, Гу Мо продолжил:

— Температура была слишком низкой, мы боялись, что девушка простудится, и попросили её переодеться. Однако, когда её переодевали, нашли это.

Кроме служанок Вэй Цяня, в отряде не было женщин.

Гу Мо протянул руку, и на его ладони лежала нефритовая подвеска отличного качества, с чистым цветом и изящной резьбой.

Вэй Цянь и Жуань Мэн одновременно посмотрели на неё, и их лица изменились.

Это была не обычная подвеска, а символ Дома князя Пина. Дом князя Пина был не просто одним из княжеских домов, а одним из четырёх, основанных императором Вэй Люем, передававшихся по наследству.

Во времена основания династии Даянь император Вэй Люй наградил заслуженных чиновников, пожаловав четыре наследственных княжеских титула и восемь герцогских. Среди княжеских титулов были: князь Пин Вэй Шан, князь Цзин Вэй Вэй, князь Юнъань Цзян Буи и князь Чаннин Цзи Юань.

Два княжеских дома неродственников императора благополучно передали свои титулы до сегодняшнего дня и сохранили тесные связи с императорской семьёй. Нынешний князь Юнъань Цзян Яо женился на принцессе Лэй, став шурином императора; а нынешний князь Чаннин был ещё более значимым — он был отцом императрицы и тестем императора.

А вот княжеские дома Пин и Цзин, имевшие более высокий статус, столкнулись с трудностями: один лишился наследника, а другой был неоднократно понижен.

Первый князь Цзин Вэй Вэй был младшим братом Вэй Люя, он был талантливым военачальником и учёным, но его потомство было малочисленным: только один сын и один

внук. Титул наследственного князя передавался три поколения, а затем был упразднён из-за отсутствия наследника.

По сравнению с княжеским домом Цзин, который три поколения жертвовали собой ради страны, дом Пин был более странным. У них не было значительных заслуг, но и серьёзных проступков тоже, просто мелкие неприятности случались постоянно, и титул был понижен несколько раз.

Во время правления Хунси третий князь Цзин, Вэй Фу, погиб в бою, а тогдашний князь Пин Вэй Чжан в приступе безумия нарушил церемонию похорон, что разгневало императора Гаоцзуна, и он понизил его до ранга князя.

Титул князя стабильно передавался два поколения, но на похоронах князя Чаннин Чжэна тогдашний князь Пин Вэй Ло снова совершил ту же ошибку, разозлив императора Шицзуна, и титул князя был отобран, а Вэй Ло был понижен до титула Чанпин Цзюня.

К счастью, у Вэй Ло был способный сын, Вэй Кунь, который во время правления Чуньхуа героически сражался и защищал перевал Фэнтай, вернув титул, который потерял его отец, хотя и дорогой ценой.

Возможно, извлекая уроки из ошибок предков, после восстановления титула князя Пин в их семье несколько поколений не было скандалов. Нынешний князь Пин Вэй Ин вырос вместе с нынешним императором и сохранил с ним близкие отношения, занимая место при дворе.

Старший сын Вэй Ин, Вэй Яо, был на два года старше Вэй Цяня и Вэй Чэна, и они выросли вместе. Восемь лет назад он получил титул наследника.

Нефритовая подвеска, которую держал Гу Мо, была знакома и Вэй Цяню, и Жуань Мэну. Она всегда была при Вэй Яо, поэтому выражение Гу Мо было таким серьёзным — он явно узнал её.

<http://bllate.org/book/16676/1530040>